

Картинки с выставки

В Московском Центре искусств на Неглинке американская галерея АВА в цикле "Русские художники в Америке" представила работы Бориса Анисфельда — в основном, из частных коллекций России и США, в том числе из коллекции Владимира Спивакова (выставка была организована в рамках фестиваля "Владимир Спиваков приглашает..."). Имя этого художника, равно как и его творчество, известно в России немногим. Такова участь эмигрантов: после отъезда из России в 1917 году Борис Анисфельд был вычеркнут из истории русского искусства.

Об Анисфельде в свое время заговорили в связи с его участием в выставках художественного движения "Мир искусства". Безусловно, становление и вращение в той живой среде, что создавалась Бакстом и Коровиным, Бурлюком и Головиным, Грабарем и Бенуа, сыграло в творческой биографии Анисфельда решающую роль. В первые годы существования "Мира искусства" он еще был студентом петербургской Академии художеств, в 1905-м представлен Сергеем Дягилеву Игорем Грабарем, а через год принял участие в выставках "мирискусников" и на "Осеннем сезоне" в Париже, Берлине, Венеции. В Париже произошла встреча Анисфельда с шокирующим искусством фовистов ("диких"), заявленном в работах Матисса, Гогена, Дерена. Отношение к цвету как выразителю эмоционального настроения, буйство красок в сочетании контрастов и естественного цвета — все это было глубоко воспринято художником и характеризует его последующее творчество. Он говорил, что всегда воспринимает вещь сначала в цвете и рисует то, что чувствует, а не видит.

В 1906-м Анисфельду предложили сделать декорации и костюмы к постановке в Санкт-Петербурге "Свадьбы Зобеиды" Гуго фон Гофманстала. С нее же начался этап театральной работы Анисфельда в России, вплоть до самой эмиграции и успешно продолженный в Америке. До Октябрьской революции художник работал на постановках опер и балетов с Дягилевым, Михаилом Фокиным, Анной Павловой, Вацлавом Ни-

жским. Хорошо известный в Европе, Анисфельд и Нью-Йорком был встречен более чем радушно. Уже в 18-м году состоялась его ретроспективная выставка в музее Бруклина. Девять американских городов увидели 120 картин этой выставки, один из отзывов о ней звучал так: "Экзотический блеск картин Анисфельда ослепляет и пресыщает с первого взгляда".

Борис Анисфельд. Судьба эмигранта

свои сцены для русского эмигранта предоставили Метрополитен-Опера в Нью-Йорке и Лирик-Опера в Чикаго. В 1919 году появляется "Синяя птица", в следующем — "Мефистофель", в 21-м —

"Любовь к трем апельсинам" Прокофьева, через год — "Снегурочка", в 24-м — "Король Лахоры". Эскизы костюмов, созданные художником, уже на картоне с помощью акварели и гуаши приобретают характер будущего персонажа. Они выплескиваются на плоскость, приобретают объем и самостоятельную жизнь. Неожданность острых углов в цветосмешении, перехлесте линий, покачивании странных округлостей брызжит энергией, скрывает загадку, морочит голову. И все это можно было увидеть в Москве. А в жизни Бориса Анисфельда назрел поворот...

В 1929 году художнику предложили преподавать в школе при чикагском Художественном институте, и до 1957 года эта деятельность становится для него основной. В 58-м прошла еще одна большая ретроспектива работ Анисфельда. Он остался верен мирискусническим идеалам. Выставка на Неглинке довольно красноречиво раскрывает мир художника. Дягилев призывал своих соратников: "Мы должны искать в красоте великого оправдания нашего человечества и в личности его высочайшего проявления". В красоте Анисфельда нет томного изящества или кокетливой вычурности, красота его особого свойства. Она воспринимается им как нечто обыденное, всегда присутствующее рядом. Только очень непростое ее распознать, почувствовать и отразить. Она открывается лишь искренне любящим этот несовершенный мир.

Что же остается после человека? Образ, фантазия, предметы когда-то его окружавшие? После художника остается его искусство, и этого вполне достаточно для того, чтобы увидеть его душу.

Арина АБРОСИМОВА
• Борис Анисфельд.
Дизайн костюма